

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И Н С Т И Т У Т   Н А Р О Д О В   А З И И
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
II годичной научной сессии ЛО ИНА
март 1966 года

Ленинград
1966

2. Определение первоначальной принадлежности слов типа бура 'сюда', 'это место', ашарн 'вниз', 'низ', рара? 'куда?', 'какое место?' (азерб.) и т.п., которые выступают в роли наречия и существительного.

3. Выявление степеней принадлежности к наречиям парных слов типа güzel güzel 'красиво', 'красивые' (тур.), яхши-яхши 'хорошо', 'хорошие' (азерб.) и т.п. Слова подобного рода, на мой взгляд, являются наречиями, так как они не образуют степеней прилагательного, не субстантивируются и, следовательно, не изменяются по падежам и числам. Что же касается удвоенных форм имен существительных типа alay alay 'отрядами', 'в отрядах' (тур.), дамин-дамин 'по каплям', 'в каплях' (азерб.) и т.п., то они также должны считаться наречиями. Эти повторы не выражают предметного значения, вследствие чего не изменяются по падежам и числам и не могут иметь при себе определение, т.е. выступать в роли определяемого.

4. Установление причастности языковых элементов типа her, pek, şey (тур.), эн, лап (азерб.), аса, ннк (каз.), дым, тым, ете (каракалп.) и т.п. к той или иной части речи. Эти элементы, не обладающие собственным лексическим значением, в большинстве случаев рассматриваются тюркологами в качестве наречия. Они скорее всего являются частицами.

Э.А. Дзупова

ПОСЛЕЛОГИ В ЮЖНОМ ДИАЛЕКТЕ КУРДСКОГО ЯЗЫКА

1. Процесс редукции и отмирания именной флексии в южном диалекте курдского языка зашел значительно дальше, чем в северном. В связи с этим особое значение приобретают здесь аналитические средства выражения падежных отношений, прежде всего предлоги, послелого и предложно-послеложные конструкции. В южном диалекте отмечены три послелога =ewe , =(d)a и =ga.

2. По своей природе послелоги южного диалекта (как и аналогичные формы северного диалекта) это 'частицы', лишённые самостоятельного лексического значения и служащие показателями синтаксических отношений.

3. В употреблении послелогов в южном диалекте наблюдается значительное отличие от северного. В северном диалекте послелогом обладают известной самостоятельностью – они могут употребляться без предлогов, уточняя значение косвенного падежа. В южном диалекте, где падежные флективные формы развиты очень слабо, послелог употребляется только с предлогами, конкретизируя или подерживая их значения. Таким образом, конструкция "предлог + имя в прямом (нейтральном) падеже + послелог" в южном диалекте (*Kurdistan le beharda beheste* 'Весной Курдистан – рай') – функционально оказывается соотносенной с конструкцией "предлог + имя в косвенном падеже" (*Kurdistan li biharê bihuşte* 'Весной Курдистан – рай') или "предлог + имя в косвенном падеже + послелог" в северном диалекте (*Kurdistan li biharêda bihuşte* 'Весной Курдистан – рай').

4. Употребление послелогов в южном диалекте только в сопровождении предлогов может свидетельствовать о том, что значения послелогов здесь стали предельно отвлеченными. Основная роль в выражении грамматических отношений принадлежит предлогам, которые одновременно выступают и как уточнители значений послелогов. В результате возникают грамматически синонимичные конструкции: предложные и предложно-послеложные (ср. *le baêke derkewt* = *le baêkewe derkewt* 'он вышел из сада'). Вместе с тем отмечаются случаи обязательного употребления с предлогом послелога (*le kuneke şêk brîskayewe* 'что-то блеснуло из норы'), причем в факультативном и обязательном употреблении послелога наблюдается определенная закономерность.

5. Большая степень грамматикализации послелогов в южном диалекте проявляется также в их синонимической взаимозаменяемости и в возможности наложения одного послелога на другой.